

ВОДНЫЕ, АГРАРНЫЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПАКИСТАНА

© 2020 В. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ

БЕЛОКРЕНИЦКИЙ Вячеслав Яковлевич, д.и.н., профессор, зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня» (enitsky@yandex.ru)

Резюме. В статье используется метод исторической ретроспективы. Автор делает вывод, что, несмотря на существенные успехи в орошении и мелиорации земли, Пакистан сталкивается с тяжелыми проблемами в водно-хозяйственной сфере на фоне стагнации в растениеводстве и ослаблении интеграции между аграрным и промышленным, прежде всего текстильным, секторами. Планы строительства гидроэнергетического комплекса в спорной области Джамму и Кашмир осложняют отношения в треугольнике Пакистан-Индия-Китай.

Ключевые слова: Пакистан, нехватка воды, аграрная сфера, гидроэнергетика, Индия, Китай

WATER, AGRARIAN AND POWER PROBLEMS OF PAKISTAN

Vyacheslav Ya. BELOKRENITSKY, Dr.Sc. (History), Professor; Head, Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal (enitsky@yandex.ru)

Abstract. Issues are analyzed in the article through the prism of historical retrospective. The author briefly traces the impact of the colonial rule and indicates stages of economic development in Pakistan since independence. He concludes that in spite of formidable results in land irrigation and reclamation the country is confronted with acute and in some respects intractable problems of water usage against the background of stagnation in the growth of agricultural crops and weakening of productive ties between agriculture and manufacturing, especially the latter's textile sector.

At the same time the so-called inner circle of agricultural integration has strengthened. It is constituted by multiple connections between growth of crops and keeping livestock. The proportion of crops in the value added by agriculture in GDP (gross domestic product) has diminished since 1950-60s from more than 60 to less than 40 percent. Husbandry constitutes now the larger part of agriculture while shares of all commodity producing sectors came down to the two fifth of GDP.

The hydrel power played the leading role at the initial stages of electricity production. Its share shrank to 25 percent primarily due to a long pause in the construction of big hydropower stations after the completion of the Tarbela complex in the 1970s. The author underscores that the pause was due to conflicting interests of the major provinces (Punjab, Sind and Khyber-Pakhtunkhwa) and to the international dispute over the former Indian princely state of Jammu and Kashmir. The now ready for implementation project of Diamer-Bhasha hydro-thermal station in the Pakistani part of Jammu and Kashmir exacerbates tensions of Pakistan with India and of India with China who has reportedly agreed to assist in building the dam.

Keywords: Pakistan, water scarcity, agricultural transformation, hydrel power, India, China

Известно выражение, что вода - не условие жизни, а сама жизнь. Оно в высшей степени справедливо, когда речь заходит о большом числе стран с аридным, засушливым климатом. В их числе Пакистан, расположенный, по словам географа В.А.Пуляркина, «на восточном фланге начинающегося близ атлантического побережья Африки великого пояса тропических и субтропических пустынь и полупустынь» [1].

ВОДА - ОТ ИЗБЫТКА К НЕХВАТКЕ

Территорию нынешнего Пакистана формирует бассейн реки Инд с крупными притоками - правобережным Кабулом и левобережными Джеламом, Чинабом, Рави и Сатледжем. Впрочем, от исходного природного пейзажа в сегодняшнем Пакистане сохранилось немного. Неизменными остались главным образом регионы, удаленные от Индской равнины, предгорные и горные районы. Равнинная часть долины вплоть до середины XIX в. представляла собой субтропическую полупустыню с характерными для междуречий невы-

сокой древесной растительностью, которую англичане вслед за местными жителями стали называть джунглями (*jungle*). Впрочем, искусственное орошение полей было известно в этих краях и до прихода колонизаторов, но строившиеся правителями и *джагирдарами* (держателями *джагиров*, крупных участков земли) каналы были, как правило, сезонными, заполнявшимися в паводок, летний сезон дождей.

К моменту завоевания Ост-Индской торговой компанией равнины Инда у колонизаторов уже накопился опыт ирригационного строительства. Английские офицеры-администраторы организовали работы по стабильному орошению полей с помощью защитных валов, страхующих от наводнений, очистке каналов от ила и углубления заброшенных паводковых каналов. С 1880-х гг., спустя четверть века после перехода управления Индией от компании к британской короне, началось масштабное сооружение плотин, оснащенных передовыми для того времени устройствами для задержки воды и направления ее во вновь прорытые каналы постоянного (двухсезонного)

орошения. Редкое население, которым в доколониальную эпоху отличалась западная часть бассейна Инда и пяти ее притоков (общее название для области - Панджаб или Пенджаб, в переводе - Пятиречье), стремительно пополнилось переселенцами из восточной (ныне индийской) части бассейна, и оседавшими на землю полукучевыми племенами белуджей и пуштунов.

Земледелие, возможное благодаря воде, носило экстенсивный, земле- и водосберегающий характер [2]. Колонизаторы были обеспокоены не экономией труда, которого хватало с избытком, а экономией пригодной для обработки орошаемой земли¹. При сооружении систем искусственного орошения английские администраторы и целая школа инженеров и специалистов по водно-хозяйственным проблемам руководствовались одним критерием - обводненной и пригодной для обработки площадью. Им оценивалась мощность плотин и отводных каналов как сезонного, так и постоянного орошения.

При таком подходе англичане могли органично сочетать рационализм агротехнической науки с установками на сохранение традиционных или слегка модифицированных социальных порядков [3]. Утвердившиеся при них гибридные восточно-феодальные институты способствовали росту населения и закреплению социального консерватизма [4].

Положение в деревне после обретения независимости в 1947 г. мало изменилось с этой точки зрения. Национальная власть в Пакистане продолжила работы по орошению и мелиорации, стремясь расширить посевную и уборочную площади. После заключения в 1960 г. договора с Индией о разделе вод Инда были построены две мощные насыпные дамбы - Мангла на р. Джелам и Тарбела на Инде с крупными водохранилищами и турбинными гидроэлектростанциями. После этого искусственно орошаемая площадь и расход воды для полива существенно увеличились, и Пакистан стал обладателем самого крупного ареала искусственного орошения, существующего в мире в бассейне одной реки.

По данным официального экономического обзора, в стране в начале 1980-х гг. орошалось с помощью каналов около 15 млн га. Помимо этого, вода из скважинных (трубчатых) колодцев поступала на площадь примерно 3 млн га. На части поливной площади использовалось комбинированное канальное и колодезное орошение [5]. После ввода в действие двух вышеупомянутых насыпных дамб

с водохранилищами объемом в 6 и 11 млрд куб. м сток вод всего бассейна стал регулироваться, что обеспечило постепенное увеличение площади, засеваемой более одного раза. Между 1974-1975 и 1982-1983 гг. она возросла с 2,6 до 4,4 млн га. В дальнейшем темпы использования одного и того же участка земли под летний и зимний урожаи возрастали. К началу нынешнего века величина таких участков увеличилась до 6,6 млн га, а в конце 2010-х гг. превысила 7,2 млн [6]. Таким образом, за примерно 45 последних лет площадь под снимаемым дважды в год урожаем возросла почти втрое. Обычно эти площади используются под посевы одной культуры в летний сезон, который в Пакистане называют *хариф*, и под другую культуру в зимний сезон - *раби*.

Увеличение объемов воды для полива сказалось и на росте урожайности. В случае с основной продовольственной культурой, пшеницей, она выросла с характерных еще для начала 1960-х гг. 7-8 центнеров с гектара (ц/га) до 15-16, а в начале нынешнего века достигла 20-22, а к концу 2010-х гг. - 28-29 ц/га. [6, pp. 29-30]. Росту урожайности пшеницы, а также риса, второй по значению продовольственной культуры, как и основных технических культур (хлопчатника и сахарного тростника), содействовала т.н. «зеленая революция». Она ознаменовалась начавшимся в 1960-е гг. не только в Пакистане, но и в других странах Южной и Юго-Восточной Азии ростом применения улучшенных сортов семян, минеральных удобрений, пестицидов и гербицидов. К этому надо добавить механизацию, пик которой пришелся на 1970-1980-е гг., но продолжался быстрыми темпами и в последующие десятилетия. Тракторы применялись в основном для вспашки и боронования земли. Механизация редко затрагивала другие виды полевых работ, в частности, посев, прополку и сбор урожая, а потому вытеснение живого труда было небольшим.

Эффект от применения новых элементов производительных сил в огромной степени зависел от наличия воды. Между тем, ресурсы пресной воды в Пакистане быстро истощались. Если в начальный период своего существования страна располагала, по оценкам, 5600 куб. м поверхностной воды на человека, то к началу 2000-х гг. ее запасы упали почти в 5 раз - до 1200 куб. м [7]. Согласно другим данным, в 1951 г. Пакистан имел 5 260 куб. м, а к 2016 г. они приблизились к 1000 куб. м и продолжали сокращаться [9]. Обычно критической для наличия воды счита-

¹ Интересно, что объем воды англичане измеряли в акрофутах, т.е. в количестве воды в кубических футах, которое требуется для покрытия акра (0,4 га) площади на глубину в один фут (примерно треть метра). Эта система измерения до сих пор широко используется в Пакистане, хотя наряду с этим встречаются и оценки в кубометрах (*прим. авт.*).

лась планка в 1000 куб. м, но теперь показатель абсолютной нехватки понижен до 500 куб. м. И при этом в пакистанской печати появляются сообщения, что такого уровня страна достигнет к 2025 г. [9]. Пакистан при этом может сильно пострадать от грядущих перемен в глобальном климате. Международные агентства передвинули его с 7-го места на 5-е по подверженности рискам от климатических изменений.

Нужно иметь в виду, что Пакистан уже не раз за недавнее время попадал в кризисы по природно-климатическим причинам. Он серьезно пострадал от засухи в 2000-2002 гг. и от разрушительных наводнений в 2010 и 2011 гг. Наводнение 2010 г. превратилось в настоящее стихийное бедствие. От него пострадало примерно 20 млн человек, почти 2 тыс. погибли.

ОТ ВНЕШНЕГО КРУГА СЕЛЬХОЗИНТЕГРАЦИИ К ВНУТРЕННЕМУ

Вслед за В.Г.Растянниковым и И.В.Дерюгиной, видными российскими экономистами, под внешним кругом интеграции сельского хозяйства мы имеем в виду его связь с промышленностью, а под внутренним - взаимосвязь земледелия и животноводства. Разведение буйволов и крупного рогатого скота традиционно играло важную роль в аграрной экономике. Буйволы, а также быки и коровы использовались как основная тяговая сила и служили главным источником органических удобрений. Интеграция между скотоводством и земледелием носила, таким образом, характер прямой связи (*forward link*), что было характерным для основных земледельческих районов страны. Разведением мелкого рогатого скота (коз и овец), а также верблюдов и в небольшой степени лошадей занимались в основном в ареале субтропических полупустынь. Скотоводство было отделено от тамошнего земледелия - суходольного и нередко кяризного (*кяризы* - подземные галереи воды).

В 1950-е и 1960-е гг. доля животноводства (скотоводства) в валовом продукте аграрных отраслей составляла 34-37% [10]. К началу 1970-х гг. она опустилась до 27-28%, а в первые годы 1980-х достигла 26%. В середине того же десятилетия и вплоть до его конца она колебалась вокруг значений в 31-34%, а затем неуклонно пошла вверх.

На первом этапе хозяйственного развития Пакистана, который, на наш взгляд, заканчивается на рубеже 1980-1990-х гг., наиболее существенной была связь сельского хозяйства, а точнее, растениеводства, с промышленностью. В первую очередь она осуществлялась за счет выращивания хлопчатника и обеспечения хлопком текстильной промышленности. Урожай хлопка в первые десятиле-

тия заметно возрастали, что служило основой для раздробленной агропромышленной отрасли по очистке и упаковке хлопка, отправки спрессованного в кипы хлопка на экспорт, с одной стороны, и на свои прядильно-ткацкие фабрики, с другой. Фабричное производство текстиля (по большей части, грубых суровых тканей) стало основой пакистанской индустриализации.

Внешний круг интеграции аграрного сектора обеспечивался также выращиванием сахарного тростника. Фабричное производство сахара-рафинада превратилось в другую прибыльную сферу приложения местного капитала. Помимо хлопчатника и тростника, важнейших технических культур, выращивались также масличные (горчица, рапс), которые перерабатывались в растительное масло (*ванаспати гхи*). Собственное производство дополнялось ввозом масла, превосходившего обычно местное по качеству. Для этого периода характерен отмеченный уже быстрый рост производства пшеницы и риса с параллельным увеличением числа мукомолен и рисорушек.

Иная картина наблюдается на втором этапе - с 1990-х гг. и до сегодняшнего момента. Растениеводство в этот период замедляет темпы своего роста, хотя они и остаются в среднем достаточно высокими (примерно 2% в год). Зато животноводство неуклонно увеличивает обороты. К тому же, цена на животноводческую продукцию растет быстрее, что делает более выгодным выращивание крупного рогатого скота на мясо и молоко. Последние 30 лет стали свидетелями опережающегося роста посевов и урожаев кукурузы, идущей главным образом на корм скота, сохранение позиций за кормовыми культурами, в первую очередь *грэмом* (турецким горохом). Помимо крупного рогатого скота, растет поголовье мелкого, особенно коз, и заметно возрастает численность буйволов, поскольку популярным остается среди рядового городского и сельского населения буйволиное молоко.

Доля растениеводства в последние десятилетия сокращается и вследствие развития овощеводства и садоводства. Урожай картофеля за первые 20 лет нынешнего века возросли вдвое, увеличилось выращивание птицы и производство яиц. Все это свидетельствует о положительных сдвигах в ассортименте продовольствия. Удельный вес производства земледельческих культур понизился к началу 2000-х гг. до половины всего аграрного продукта, а, согласно данным за 2018-2019 гг., опустился ниже 40%. Причем в эту рубрику включена еще и добавленная стоимость агропромышленной отрасли по очистке и упаковке хлопка [11].

В результате за годы независимости растениеводство и животноводство как бы поменялись ме-

стами. Если вначале на первое приходилось не менее двух третей, а то и трех четвертей валового аграрного продукта, то ныне на него приходится только около двух пятых. Животноводство вместе с второстепенными отраслями (рыболовством и лесным хозяйством) доминирует в добавленной стоимости аграрного сектора.

Следует в то же время подчеркнуть, что связь между аграрным и индустриальным секторами на втором этапе сохранилась, приобретая во многом иной характер. Если в первые десятилетия эволюции преобладала интеграция по направлению от земледелия к обрабатывающей промышленности - текстильной, сахарной, маслодельной, мукомольной и т.п., то впоследствии заметное развитие получили отрасли, производящие компоненты, необходимые для аграрного производства.

Поначалу основная часть такого рода товаров ввозилась в страну. Первой крупной импортзамещающей отраслью стала химическая, по производству минеральных удобрений, пестицидов и гербицидов, за ней последовала машиностроительная, заводы по сборке, а вскоре и производству тракторов, а также других средств механизации (культиваторов, плугов, трейлеров и т.п.). Причем нужно учитывать масштабы этих отраслей тяжелой промышленности. Одних тракторов за 19 лет (с 2000-2001 по 2018-2019 гг.) было произведено примерно 800 тыс. [12]. Для сравнения - в 2004 г. на полях работало 400 тыс. машин, а в 1975 г. их насчитывалось только 36 тыс. [13]. Популярными среди фермеров Пакистана еще с 1970-х гг. остаются тракторы «Беларусь». Конкуренцию им составляют английские, канадские, итальянские марки. Итак, интеграция аграрного и индустриального производства получила на втором этапе более сбалансированный характер - от первого ко второму ведут не только прямые, но и обратные связи (*backward links*).

Эти тенденции наблюдались на фоне существенного переформатирования всей пакистанской экономики. Первичный сектор, куда, помимо сельского хозяйства, включают, как правило, слабо развитую в Пакистане горнодобывающую промышленность, потерял свои лидирующие позиции, доля вторичного сектора, в основе которого по-прежнему лежит обработка сельхозсырья, пережив подъем, опустилась к 2010-м гг. до 20% ВВП, а доля сферы услуг поднялась с менее 40 до 60%. Таким образом, имела место (используя не вполне благозвучный термин) сервисизация экономики одновременно с ее относительной деагрегацией и деиндустриализацией [14].

В то же время в реальности изменения были далеко не столь велики. Сельское хозяйство остается, как и в начальные десятилетия, подлинной

основой экономики. И это совершенно естественно в условиях исключительно высокого по современным стандартам роста населения. Превышая во второй половине XX в. 3%, в среднем, в год, демографический конвейер увеличивал массу народонаселения и в начальные два десятилетия нынешнего столетия. Между переписями 1998 и 2017 гг. прирост составил 2,4%, а в абсолютных цифрах число пакистанцев выросло со 130 до 210 млн человек.

Количественные показатели производства нужно, следовательно, соразмерять с растущим спросом со стороны галопирующего увеличения населения. Любая стагнирующая динамика служит в этих условиях свидетельством кризиса, а ситуацию в главной отрасли характеризуют глубокие искажения и деформации, связанные с социальными и институциональными факторами. Не имея здесь возможности разбираться в исторически сложившемся механизме запутанных связей внутри- и внеаграрной сферы, отметим лишь, что огромную роль в нем играет государство.

Унаследовав от колониального режима функцию верховного собственника на землю, оно в полной мере распоряжается пустошью, необрабатываемыми площадями, не включенными в частные владения. Обводняя землю и вводя ее в хозяйственный оборот, государство, опять же по традиции, в полной мере контролирует процесс наделения земельными участками разной величины (лотами) за заслуги, плату или в кредит, а также их продажу на аукционе. Еще одним срезом государственного контроля является льготное кредитование собственников по программам обеспечения сельских хозяйств финансами для закупки удобрений, средств защиты растений, сортовых семян и т.п.

Значительную роль играет, помимо того, субсидирование аграрного производства путем установления минимальных закупочных цен. Эти цены позволяют обезопасить продавцов от произвола торговцев в период высокого урожая, а также продавать муку, сахар, растительное масло по карточкам в городах, и они же деформируют структуру посевов, заставляя владельцев земли выбирать решения, неоптимальные с точки зрения рынка - института, пусть и не совершенного, но неподкупного. Государственное регулирование нередко наносит ущерб самым бедным и мелким хозяйствам. Но и крупные фермы терпят урон, поскольку оно формируется, как правило, под влиянием многообразных проявлений коррупции.

Утвердившимся в последние десятилетия трендом в сфере производства технических культур надо считать относительное сокращение посе-

вов под хлопчатником и увеличение посевной площади, отводимой сахарному тростнику. Производство рафинада передвинулось в число наиболее прибыльных фабричных отраслей, лидируя среди товаров, вывозимых за рубеж, в частности, в Индию (особенно много до недавнего ухудшения отношений с ней). Тростник, к тому же, оказался более устойчивым к атакам вредителей, по сравнению с хлопчатником, и куда менее трудоемким. Сахарными фабрикантами, между прочим, стали представители семейства Н.Шарифа, три раза занимавшего пост премьер-министра страны, а также другие богатые семьи, воплощающие интеграцию (личную унию) земельных собственников и промышленников.

К ущербу от регулирования надо добавить огромные потери при сборе, хранении и транспортировке урожая. Отходы велики и при забое скота, который пакистанские статистики выделяют в отдельную отрасль промышленности, лишь в два раза в последние годы уступающую по вкладу в ВВП всей мелкой (нефабричной) промышленности. Рост количественных показателей в растениеводстве и животноводстве в сочетании с низким качеством использования полученного продукта и недостатками в распределении средств пропитания между богатыми и бедными слоями общества заставляет ведущие средства массовой информации Пакистана характеризовать положение в отрасли как «сельскохозяйственный бедлам» [15].

Нельзя в то же время не отметить определенные успехи, достигнутые страной в аграрной сфере. Они связаны, в частности, с работами по мелиорации. Еще в 1960-х - 1980-х гг. исключительно остро стояла проблема засоления, заболачивания и солончаковости огромных участков земли в Пенджабе и Синде. Созданная для решения в т.ч. и этой проблемы, государственная полуправительственная организация ВАПДА (Управление по водному и энергетическому развитию) сумела спланировать и осуществить комплекс мер, позволивших уменьшить ее остроту, особенно в Пенджабе. Положение в Синде существенно улучшить не удалось. Из хозяйственного оборота там выпадают большие площади земли, не удается восстановить серьезно нарушенный, вследствие действий человека и природы, экологический баланс на самом юге Индской низменности, в ее дельтовой части.

ОТ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ К ТЕПЛОВОЙ И ОБРАТНО

Производство электроэнергии - один из краеугольных камней современной экономики. В пер-

вые годы суверенного существования в Пакистане имелись только мини-гидростанции на горных реках в полосе пуштунских племен, главным образом в самой северной области Малаканд. В 1960 г. было завершено строительство дамбы Варсак на р. Кабул, с электростанцией мощностью более 200 МВт. И в дальнейшем прогресс в производстве электричества был связан, в основном, с гидроэлектростанциями Мангла и Тарбела первоначальной мощностью в 600 и 1400 МВт. Они функционировали благодаря водохранилищам, образовавшимся, как выше отмечалось, в конце 1960-х и первой половине 1970-х гг. в верховьях рек Джелам и Инд, и к концу столетия при полном вводе турбин в эксплуатацию достигли мощности в 800 и 3500 МВт [16].

Но к тому времени гидроэнергетика потеряла приоритетное значение. В центральных областях страны были сооружены теплоэлектростанции, работающие на продуктах нефтепереработки (мазуте), природном газе и их комбинации. В начале 1950-х гг. в горах Белуджистана, недалеко от его границ с южным Пенджабом и северным Синдом, были открыты достаточно крупные месторождения природного газа. Разработка одного из них в местечке Суи дала газ крупнейшим промышленным и жилым центрам страны, таким как Карачи, Мултан, Лахор и др. Свой газ использовался и на ряде крупнейших ТЭС, таких как Гудду, построенной с советской помощью.

Сырая нефть в основном импортировалась и на первых порах стоила дешево, но с начала 1970-х гг. мировая цена на нее круто пошла вверх. Поиски залежей собственной нефти в предгорных районах и на шельфе Аравийского моря ожиданий не оправдали, хотя открытые нефтяные месторождения позволили загрузить мощности НПЗ в Аттоке на северо-западе страны и построить там достаточно крупную теплоэлектростанцию. Собственная нефть на протяжении многих десятилетий удовлетворяет лишь около четверти нефтяных потребностей страны. Основную часть сырой нефти, которая нужна для производства не только электричества, но и бензина и авиационного топлива, приходится импортировать.

Мало того, эксплуатация месторождения Суи привела к истощению его ресурсов. В XXI в. пришлось все больше ориентироваться на ввоз сжиженного газа, цена которого поднималась вслед за мировой ценой на нефть. Импорт газа, как и ввоз нефти, обходился все дороже, и страна к началу 2010-х гг. погрузилась в пучину энергетического кризиса. В регулярные превратились перебои с подачей электроэнергии в крупных городах и промышленных центрах. От перебоев в электроснабжении страдала как экономика, так

и люди, особенно в самые жаркие месяцы, с мая по август.

Не помогла и получившая определенное развитие атомная энергетика, представленная построенной канадцами небольшой электростанцией близ Карачи и возведенной с помощью КНР АЭС в Чашме на севере Панджаба. Мощность двух первых реакторов китайской станции равнялась 600 МВт.

Между тем, в гидроэнергетическом строительстве после завершения Тарбелы наступила длительная пауза. Основными ее причинами были разногласия по поводу сооружения гидростанции близ города Калабагх, на выходе Инда из теснин Соляного хребта. Защитниками проекта выступали представители Панджаба, надеявшиеся с ее помощью достичь не столько энергетические, сколько ирригационные цели - обводнить пустыню Тхал, расположенную выше по течению между Индом и Джеламом. Противники проекта, представляющие Синд, опасались потерь, которые Калабагх несет провинции, расположенной ниже по течению реки, а также провинции Хайбер-Пахтунхва (до 2010 г. называлась Северо-Западная пограничная). Последней грозило бы повышение уровня воды в р. Кабул, орошающей Пешаварскую долину, главную житницу северо-запада.

Затянувшаяся пауза в гидростроительстве была заполнена тремя путями - реконструкцией плотины Мангла, увеличением мощностей Тарбелы и сооружением мини-электростанций на горных реках. В 2009 г. дамба Мангла, находящаяся на самом юге автономной области Азад Джамму и Кашмир (АДК) на ее границе с Панджабом, была достроена, размеры водохранилища сравнялись с объемом воды в резервуаре Тарбелы, а мощность ГЭС увеличилась до 1150 МВт. Потенциал последней после усовершенствований превысил 5000 МВт [17].

Между 2012 и 2019 гг. совокупные мощности по производству электроэнергии увеличились в Пакистане с 23 до 34 тыс. МВт, почти в полтора раза [18]. Доля гидроэнергетики за этот период возросла, но едва превысила 25%. Основная часть, примерно две трети, приходится на тепловые станции, работающие во все большей степени на привозном природном газе. Более 8% дает атомная энергетика - благодаря введению в строй еще двух реакторов на Чашме ее мощность увеличилась до 1350 МВт. На новые ветровые и солнечные станции выпадает уже 5% общего энергобаланса, но использование экологически чистой возобновляемой энергии не компенсирует рывок, который сделало использование угля в тепловых станциях.

В отличие от природного газа и нефти, запасы угля в Пакистане весьма крупные, но его исполь-

зование повышает концентрацию углекислого газа в атмосфере и самым губительным образом отражается на изменении климата. Парадокс в том, что станции, работающие на угле (лигните), строятся главным образом в Индской низменности, которая в наибольшей степени и пострадает от климатических перемен [19].

Да и в настоящее время, несмотря на впечатляющий рост мощностей, клубок проблем, связанных с энергоснабжением, далеко не распутан. Перебои со снабжением электроэнергией бывают, хотя и случаются реже. Электрификация более 60 тыс. деревень сопровождается бравурными рапортами, но положение на местах меняется медленно, поскольку электричество поступает в недостаточном количестве и с перебоями. Чрезвычайно велики потери при передаче электроэнергии, нарастают хронические сложности с оплатой счетов за пользование электричеством. Государство за последние годы реформировало систему электрораспределения. Но совокупный долг потребителей государству от этого не уменьшился, и оно оказывается должником вырабатывающих и продающих энергию частных компаний. Давно образовавшийся и быстро возрастающий текущий долг тяжелым бременем ложится на бюджет [20]. Вновь, как в случае с аграрными проблемами, дает о себе знать несовершенный механизм разрешения острых ситуаций в условиях господства коррупции, незаинтересованности исполнителей и малой эффективности принимаемых решений.

Учитывая разнообразные внутривнутриполитические интересы, экологические последствия и финансовые соображения, нынешнее правительство Пакистана во главе с премьер-министром И. Ханом приняло решение о сооружении новой гигантской дамбы с водохранилищем в области Гилгит-Балтистан [21]. Подготовка технической документации отняла много лет и выполнялась в основном западными фирмами. Однако строить первую в стране бетонную плотину на Инде согласилась китайская госкомпания «Чайна Пауэр» в рамках широко разрекламированной инвестиционной программы «Китайско-пакистанский экономический коридор». Мощность ГЭС должна составить 4500 МВт. А завершить ее планируется к 2028 г. Поскольку ирригационное ее значение невелико (всего 0,5 млн га), главным является ее роль в энергетике. С той же точки зрения существенно другое достоинство дамбы, которая на 35 лет продлит жизнь (спасая от заиливания) расположенному ниже по течению гидротехническому комплексу Тарбела.

Пикантность ситуации придает то, что Индия выступила с громкими протестами против строи-

тельства дамбы на территории бывшего княжества Джамму и Кашмир. Области Гилгит-Балтистан, как и Азад Джамму и Кашмир, индийцы считают своими, а потому протестуют всякий раз, когда на «их» земле сооружаются чужие гидротехнические объекты. Исключением можно считать сооружение дамбы Мангла, но во время строительства того объекта, находящегося к тому же на границе между АДК и Панджабом, в полной мере действовал Договор о водах Инда, подписанный в 1960 г. премьер-министром Индии Дж.Неру. Иное дело нынешнее время, когда другой сильный индийский лидер, Н.Моди, не исключает, как представляется, возможность «присоединить» к Индии контролируемую Пакистаном на протяжении более 70 лет часть бывшего княжества. Китайская сторона не может не понимать, что ее решение, если только Исламабад специально не поспешил с обнародованием факта согласия Пекина на участие в сооружении Даймер-Бхаша, может осложнить и без того достаточно натянутые отношения с Индией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ водных, аграрных и энергетических проблем Пакистана показывает не только их взаимосвязь, но и огромное, едва ли не решающее значение для сегодняшнего положения и будущего страны. При этом базовым является вопрос о пресной воде, которой может в ближайшем будущем не хватить для нормального функционирования экономики и нужд стремительно растущего населения. Водно-энергетические и сельскохозяйственные вопросы влияют не только на внутренние, но и на внешнеполитические коллизии. Следует подчеркнуть, что экономика в последние десятилетия развивается достаточно динамично, но быстрота изменений характеризует ее не только, условно говоря, со стороны предложения (производства), но и спроса (потребления). И в этой ситуации ключевое значение имеют институты управления и регулирования, система хозяйствования. А они, как видно из приведенных в статье фактов и мнений, к сожалению, далеки от требуемой эффективности.

Список литературы / References

1. О двух технологических способах производства, правда, без специального акцента на воду, см.: Растянный В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. М., ИВ РАН, 2017. (Rastayannikov V.G., Deryugina I.V. 2017. Agriculture: East vs West. Two Technological Modes of Production. M.) (In Russ.)
2. See: Gilmartin D. Blood and Water. Indus River Basin in Modern History. Berkeley, 2015.
3. Подробно об этом см.: Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX - 80-е годы XX в. М., Наука, 1988, с. 25-43. (Belokrenitsky V.Ya. 1988. Capitalism in Pakistan. History of Socio-Economic Development (Middle of the 19th-1980s) M.) (In Russ.)
4. Pakistan Economic Survey 1984-85. Islamabad, 1985, pp. 105-107.
5. Pakistan Economic Survey 2018-19. Islamabad 2019. Statistical Appendix. P. 27.
6. Pakistan Economic Survey 2018-19. Islamabad 2019. Statistical Appendix. P. (цит. по: Фридланд В.М. Между Гималаями и Аравийским морем. М., ГРГЛ, 1968, с. 27) (Fridland V.M. 1968. Between the Himalayas and the Arabian Sea. M.) (In Russ.)
7. Waslekar S. Restructuring India-Pakistan Relations. Inside: Fire, Water, Earth. Mumbai, SFG, 2005. P. 55.
8. Sleet P. Water Resources in Pakistan: Scarce, Polluted and Poorly Governed. Independent Strategic Analysis of Australia's Global Interest. Nedlands, 2019, p. 2. futuresdirections.org.au (accessed 12.04.2020)
9. Pakistan likely to become water scarce in five years. tribune.com.pk/news/177043/pakistan-likely-to-become-water-scarce... The Express Tribune. 04 Mar.2020 (accessed 04.03.2020)
10. Pakistan Economic Survey 1984-85. Islamabad, 1985. Statistical Appendix. Pp. 12-17.
11. Pakistan Economic Survey 2018-19. Islamabad, 2019. Statistical Appendix. P. 12.
12. Pakistan Economic Survey 2018-19. Islamabad 2019. Statistical Appendix. P. 26.
13. Agricultural Machinery. Agriculture Census Wing. Pakistan Bureau of Statistics. Islamabad, 2011.
14. См. указание на это в: Каменев С.Н. История экономических процессов в Пакистане (XX - начало XXI в.) М., 2019, с. 150. (See on this point in: Kamenev S.N. 2019. History of Economic Processes in Pakistan (20th century - beginning of the 21st) (In Russ.)
15. Editorial. agriculture.mess/dawn.com/news/1560717/agriculture-mess - Dawn, June 02, 2020 (accessed 02.06.2020)
16. Энциклопедия Пакистана. Отв. ред. Ю.В.Ганковский. М., Фондамент пресс, 1998, с. 400, 402. (Encyclopedia of Pakistan. 1998. Ed. Yu.V.Gankovsky. M.) (In Russ.)
17. Mangla Dam; Tarbela Dam. Wikipedia. en.wikipedia (accessed 10.03.2020)
18. Pakistan Economic Survey 2018-19. Islamabad, 2019, p. 235.
19. Bilawal inaugurates 660 MW Thar power project. *The Express Tribune*, April 11, 2019; In Pakistan, coal share in power generation rises to 25%. *The Express Tribune*. December 17, 2019.
20. Pakistan's circular debt rising by Rs 21 b per month: ADB. *The Express Tribune*. December 08.2019.
21. Diamer-Bhasha dam ready for construction, PM Imran told. Dawn, May 11, 2020.